

INTERNET AS A SOURCE OPERATIONAL INFORMATION

The article considers the possibility of searching the Internet for information of operational interest in solving a number of tasks in combating crimes in the economic sphere. The possibility of studying the content of social media using specialized software products is considered.

Keywords: operational-search activity, Internet search, Internet monitoring, identification of economic crimes, primary information.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tolochko28061981@mail.ru)

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ**

Охарактеризованы и систематизированы проблемы оперативно-розыскной теории и практики, для решения которых необходимо задействовать потенциал других уголовно-правовых наук. Выработаны принципы решения обозначенных проблем и, как следствие, принципы развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности на основе выявления, изучения и использования междисциплинарных связей. Акцентируется внимание на том, что данные принципы носят универсальный характер и подходят для совершенствования любой уголовно-правовой науки и соответствующего ей вида правоохранительной практики.

Ключевые слова: оперативно-розыскная теория, уголовно-правовая наука, междисциплинарная связь

Особенность системы уголовно-правовых наук состоит в том, что каждая из них, оказывая влияние на другие науки своей системы, обеспечивает их развитие [1, с. 89]. Взаимообогащение уголовно-правовых наук происходит за счет связей между ними. Совершенствуются на основе межнаучных связей, как следствие, и соответствующие виды практической правоприменительной правоохранительной деятельности, обеспечиваемые уголовно-правовыми науками. Межнаучная связь не всегда очевидна, и чтобы ее использовать согласно обозначенным целям, ее нужно сначала выявить.

Комплексное выявление и изучение всей совокупности связей между уголовно-правовыми науками видится спорным, и здесь обозначается необходимость формирования особой не разработанной на данный момент методологической основы. Возникает также вопрос, в рамках какой специальности Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь следует выполнять подобное исследование, если придавать ему статус диссертационного?

Соответственно, видится наиболее правильным делать в исследованиях акцент на какой-то одной уголовно-правовой науке и отдавать предпочтение только ее междисциплинарным внутрисистемным связям, то есть условно ставить эту науку «в центр» системы и изучать, как она связана с другими науками системы, какое влияние на основе выявленных связей могут оказать на нее эти науки, как за счет этого она может обогатиться. В этом случае при реализации данного влияния и наступившем в результате этого ее реальном обогащении, которое осуществит исследователь в своей диссертации, монографии, налицо эффект того, что вся система наук как бы «работает» на развитие одной науки, на которой сконцентрировано основное внимание, а результат исследования есть ни что иное, как выяснение значения системы уголовно-правовых наук для ее развития.

Степень потребности той или иной уголовно-правовой науки в развитии, основанном на учете внутрисистемных межнаучных связей, т. е., соответственно, в выявлении и изучении этих связей, определяется проблемами обеспечиваемой данной наукой практической деятельности и ее собственно теоретическими пробелами, для устранения которых важна помощь других уголовно-правовых наук. Эти же критерии определяют и перечень уголовно-правовых наук, влияние которых на нашу науку на данный момент особенно необходимо.

Сегодня одной из наиболее остро нуждающихся в выше указанных преобразованиях уголовно-правовых наук является теория оперативно-розыскной деятельности. Она объективно имеет много проблем, выражающихся в основном в низкоэффективной работе практических сотрудников оперативных подразделений. Решение этих проблем невозможно без целого ряда идей, представлений, разработок, концептуальных познавательных подходов, авторами которых являются представители других уголовно-правовых дисциплин.

Об этом нам позволил судить анализ практики, основанный на анкетировании оперативных сотрудников, изучении дел оперативного учета, обобщении статистических данных и собственных наблюдениях. В исследовательской деятельности по уголовно-правовым наукам перечисленные меры образуют главное средство установления факта действительности, содержащего в себе проблемное знание, что является отправной точкой исследования. Выделенная таким образом проблемная ситуация подтверждает актуальность, более выразительно определяет суть исследовательской задачи и детерминирует цель исследования.

Так, на эмпирическом уровне исследования представилось возможным выделить три основных блока проблем, предопределяющих необходимость совершенствования научного обеспечения и практической реализации одновременно нескольких направлений деятельности, которыми охватывается вся ОРД.

К ним относятся:

1. Раскрытие преступлений и розыск лиц. Анализ дел оперативного учета позволяет сделать высоковероятностный вывод о недостаточном умении оперативных сотрудников при реализации указанных функций действовать эффективным образом, в частности, вводить в заблуждение противоборствующую сторону, что является следствием незнания необходимого комплекса и имеющих возможность быть полезными для выполнения названных задач оперативно-тактических построений, их соотношения, возможностей и особенностей формирования одних построений на основании других, их сочетания, объединения в группы, и, самое главное, – следствием недостаточного понимания того, в какие именно моменты необходимо принимать и реализовывать решения по их использованию.

Все это вытекает из недостаточной теоретической разработанности оперативно-розыскной тактики обозначенных направлений деятельности. Подтверждением этому является проведенный анализ специальной литературы оперативно-тактической направленности. Так, в большинстве публикаций не учитываются все типичные оперативно-розыскные ситуации, возникающие в рассматриваемых сферах, и основных направлениях работы, необходимых для достижения конечных целей, и, соответственно, вариативность действий в зависимости от ситуации либо направления работы, возможность их комбинирования.

Такая научная продукция сегодня не может являться достаточным подспорьем для практических сотрудников, и требуются незамедлительные меры по ее оптимизации. По этой причине с учетом имеющегося положения дел представляется целесообразным уделить внимание не столько поисково-познавательной, сколько научно-познавательной деятельности в области оперативно-розыскной тактики раскрытия преступлений и оперативно-розыскной тактики розыска лиц как наиболее сложным направлениям для исследователей. Видится необходимым создание унифицированной методики научных исследований в данных областях, а именно методики научной разработки оперативно-тактического обеспечения раскрытия отдельных видов преступлений и розыска различных категорий лиц, которая (разработка) может осуществляться на самостоятельном уровне и в рамках проведения комплексных диссертационных или монографических исследований по так называемым линейным темам, где тактические аспекты изучаются обычно наряду с организационными и правовыми. Такого рода новшество позволит исследователям быстро и эффективно осуществлять научные разработки в указанных областях, проецируя специфику раскрытия преступлений того или иного вида (розыска лиц той или иной категории) на заранее заготовленную конструкцию.

Оперативно-розыскная тактика во многом начала свое формирование в рамках криминалистики, однако, несмотря на большое количество уже произведенных к настоящему времени адаптационных заимствований, многие оперативно-тактические положения продолжают заметно уступать соответствующим тактико-криминалистическим. Например, система тактико-кри-

миналистических построений согласно изученным публикациям по-прежнему видится куда более выстроенной, последовательной и логически выдержанной, чем ее оперативно-розыскной аналог.

Среди уголовно-правовых наук наибольший опыт в разработке основ построения моделей (программы, схемы, алгоритмы) решения исследовательских задач также имеет криминалистика [2].

Изложенное свидетельствует о целесообразности задействовать именно криминалистический потенциал для совершенствования деятельности оперативных сотрудников по раскрытию преступлений и розыску лиц.

Ведя речь об использовании в раскрытии преступлений и розыске лиц уже упомянутых выше оперативно-тактических построений (тактический прием или оперативная комбинация), нельзя обойти стороной то, что они довольно часто осуществляются оперативными сотрудниками не только для реализации оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в обеспечительно-вспомогательных целях, но и вне ОРМ, т. е. как цельные самостоятельные образования, если того требует та или иная оперативно-розыскная ситуация. Однако проводятся данные действия вне какой-либо правовой основы: налицо ярко выраженная прикладная и одновременно теоретико-правовая проблема, характеризующаяся проведением оперативными сотрудниками при решении задач ОРД действий (не всегда и не только тактического свойства), отличных от ОРМ, не предусмотренных Законом об ОРД и явственно не вытекающих из полномочий оперативных сотрудников, определенных другими актами законодательства. Сюда можно отнести следующие организационные действия: засаду, погоню, посты и заслоны на автодорогах, постановку лица на различные контрольные и сторожевые учеты, оповещение (в том числе посредством направления розыскных ориентировок и заданий) различных организаций, учреждений и силовых структур, размещение информации в СМИ, ориентирование конфиденентов и др.

Перечисленные и многие иные сходные с ними организационные и тактические способы и механизмы осуществления ОРД при их надлежащем теоретическом обосновании и правовой регламентации заметно расширят и обогатят оперативно-розыскной инструментарий. Их глубокий анализ и придание им правового статуса позволят решить еще одну проблему, связанную с безосновательным проведением ОРМ в отдельных случаях, в частности, для первичного выявления признаков преступлений и причастных к ним лиц. Дело в том, что законодатель позволяет проводить ОРМ только при наличии уже достоверно установленных сведений указанного характера, а именно о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем.

Наряду с теорией ОРД правоохранительную практику необходимым инструментарием обеспечивает и уголовный процесс, в чем состоит одно из наиболее существенных и практически значимых проявлений связи между этими двумя науками. Целесообразно полагать, что прогрессивные и получаемые одобрение практикой уголовно-процессуальные научные подходы к разработке и совершенствованию процессуальных действий, регламентации их проведения должны непременно перениматься и учитываться оперативно-розыскной теорией.

2. Изобличение лиц, осуществляющих преступную деятельность. Анализ дел оперативного учета свидетельствует о крайне невысоком уровне изучения личности фигурантов, их социально-демографических и нравственно-психологических свойств, несмотря на то что получение такой информации является главным залогом успеха обозначенного направления работы. Одним из наиболее действенных, простых и быстрых способов сбора указанных сведений является проведение ОРМ «оперативное внедрение», тем более что редакцией Закона об ОРД от 15 июля 2015 г. заметно упрощены условия его проведения: проникновение конфиденента или оперативного сотрудника осуществляется не именно в преступное формирование, обладающего всей соответствующей атрибутикой, как было ранее, а просто в окружение интересующего нас гражданина, предположительно осуществляющего преступную деятельность, или среду представляющих для нас интерес граждан.

Однако на практике оперативное внедрение не только не является ядром изобличительной работы, что могло бы в значительной степени укреплять ее наступательно-разведывательные возможности, но и в изобличительных целях (как, впрочем, и в других) практически не проводится. Одной из причин этого является отсутствие четкого представления практическими сотрудниками о понятиях «окружение гражданина» и «среда граждан», куда может внедряться

лицо. Другая причина – это проблемный вопрос о возможности причинения вреда правоохраняемым интересам, за долгие годы своей актуальности зарекомендовавший себя как наиболее сложный и важный в рассматриваемой теме.

Перечисленные, а также некоторые другие признаки оперативного внедрения необходимо изучать с позиций не только теории ОРД, но и уголовного права, так как они в той или иной мере затрагивают сферу его действия, в силу чего их даже называют уголовно-правовыми признаками оперативного внедрения или признаками, имеющими уголовно-правовое значение [3, л. 127–141].

3. Оперативный поиск, оперативно-розыскная профилактика. Большинство проблем оперативного поиска и оперативно-розыскной профилактики относится к организационным основам этих видов деятельности. Речь идет главным образом о кадровой численности и структуре оперативных подразделений, их отраслевой и линейной специализации. Все эти характеристики оперативных подразделений определяются структурой преступности, ее видами и формами, учение о которых разработано в теории криминологии (рецидивная, групповая, профессиональная, организованная).

Посредством обобщения приведенных доводов и умозаключений относительно необходимости влияния различных уголовно-правовых наук на указанные сегменты теории и практики ОРД не сложно прийти к выводу о том, что данными науками, значение которых для развития оперативно-розыскной теории и практики необходимо исследовать, являются криминалистика, уголовный процесс, уголовное право и криминология.

Совершенствование теории и практики ОРД, основанное на учете междисциплинарных связей в системе уголовно-правовых наук, должно осуществляться по определенным принципам (правилам), при разработке которых мы отталкивались от методологических подходов предшественников к решению сходных задач, нами обобщенных и тщательно проанализированных.

Предлагаемые нами принципы могут быть раскрыты посредством ниже приведенной схемы, отображающей этапы нашего исследования. К слову, результаты прохождения отдельных этапов, формирующих основу эмпирического уровня познания, уже были представлены выше. Разработанной нами схеме мы попытались придать максимально универсальный характер так, чтобы она подходила для аналогичного, т. е. основанного на учете междисциплинарных связей совершенствования любой науки-элемента системы уголовно-правовых наук, а, следовательно, и соответствующего ей вида правоохранительной практики. Иными словами, это универсальная схема решения исследовательских задач по изучению значения системы уголовно-правовых наук для развития любой науки-элемента системы и соответствующего ей вида правоохранительной практики. Итак, с учетом предмета нашего исследования оно (исследование) включает следующие этапы:

1-й этап. Выявление в оперативно-розыскной теории и практике максимального числа объектов научного интереса:

а) проблем различного характера и степени сложности, отрицательно влияющих на конечное выполнение задач ОРД (трудности, пробелы, негативные факторы, недостатки, недоработки, упущения, просчеты и др.);

б) участков, не содержащих ярко выраженных проблемных зон и имеющих потенциал развития (рост, преумножение, повышение качества, эффективность, расширение спектра возможностей и др.).

2-й этап. Распределение выявленных в оперативно-розыскной теории и практике проблем и участков, имеющих потенциал развития, по группам со следующими признаками:

а) проблемы (участки), для преодоления (оптимизации) которых необходимы исключительно возможности оперативно-розыскной науки;

б) проблемы (участки), для преодоления (оптимизации) которых достаточно возможностей оперативно-розыскной науки;

в) проблемы (участки), для преодоления (оптимизации) которых наряду с оперативно-розыскной наукой в рекомендательном плане может быть задействован потенциал других уголовно-правовых наук;

г) проблемы (участки), для преодоления (оптимизации) которых наряду с оперативно-розыскной наукой необходим потенциал других уголовно-правовых наук;

д) проблемы (участки), для преодоления (оптимизации) которых необходим исключительно потенциал (активное вмешательство) других уголовно-правовых наук.

3-й этап. Систематизация проблем и участков, имеющих потенциал развития, отнесенных к подпунктам «в», «г», «д» 2-го этапа, служащая основой для структуризации исследования и лучшего понимания, какие именно уголовно-правовые науки необходимо (можно) задействовать для преодоления (оптимизации) выявленных проблем (участков, имеющих потенциал развития).

4-й этап. Обобщение и анализ сделанных на предыдущем этапе умозаключений относительно целесообразности привлечения тех или иных уголовно-правовых наук для преодоления (оптимизации) выявленных проблем (участков, имеющих потенциал развития) и определение на данной основе ограниченного элементного состава системы уголовно-правовых наук, с которыми мы будем работать, условно помещая в центр этой системы оперативно-розыскную теорию, что позволит более глубоко сосредоточиться на наиболее интересных и важных для нас междисциплинарных аспектах, не растекаясь мыслью по огромному древу всех наук, знания которых используются в борьбе с преступностью.

5-й этап. Выяснение того, как именно оперативно-розыскная теория (практика) может быть связана с другими (уже четко определенными в предыдущем пункте) уголовно-правовыми науками (видами практической правоохранительной деятельности) непосредственно в выявленных проблемных местах и участках, имеющих потенциал развития, относящихся к подпунктам «в», «г», «д» 2-го этапа.

6-й этап. Изучение установленных связей, то есть, определение того, как каждая связь может способствовать преодолению (оптимизации) выявленных в оперативно-розыскной теории и практике проблем (участков, имеющих потенциал развития).

7-й этап. Непосредственно преодоление (оптимизация) выявленных в оперативно-розыскной теории и практике проблем (участков, имеющих потенциал развития), сопряженное с подключением возможностей других уголовно-правовых наук.

Дополнительного и более глубокого анализа заслуживают 5–7-й этапы приведенной схемы, принципиально раскрывающие процесс реализации цели любой межнаучной (межотраслевой) связи. Абстрактно эта реализация выглядит следующим образом:

- а) выявленная связь;
- б) основанное на данной связи возможное влияние (воздействие) той или иной уголовно-правовой науки на оперативно-розыскную теорию и практику, способствующее их развитию (обогащению, совершенствованию);
- с) непосредственно воплощение влияния рассматриваемой уголовно-правовой науки на оперативно-розыскную теорию и практику;
- д) развитие оперативно-розыскной теории и практики.

В завершение считаем необходимым сделать некоторые пояснения к изложенному.

Итак, определение содержания п. «б» есть не что иное, как изучение связи, указанной в п. «а». Претворение в жизнь пунктов «с», «д» представляет собой использование выявленной и изученной связи и осуществляется ученым в ходе исследовательской деятельности, а не само по себе, как ошибочно может показаться; п. «д» вытекает из п. «с», является его логическим продолжением.

С определенной долей условности связь между науками (видами правоохранительной практики) можно рассматривать как некую точку соприкосновения. Определив ее в каком-то проблемном месте (участке, имеющем потенциал развития) оперативно-розыскной теории либо практики, мы в этом месте мысленно строим «мостик» между оперативно-розыскной теорией (практикой) и той уголовно-правовой наукой (видом правоохранительной практики), которая может способствовать преодолению (оптимизации) выявленной проблемы (участка), и определяем, каким образом по данному «мостику» может поступать информация от данной науки (вида практики) к оперативно-розыскной теории (практике), обогащая ее, подпитывая и тем самым способствуя преодолению (оптимизации) выявленной проблемы (участка, имеющего потенциал развития). Как ранее было определено, под информацией, поступающей от одной науки (вида практики) к другой в целях обогащения последней, подразумеваются прежде всего заимствуемые знания (разработки, принципы деятельности и др.), а также подходы к их получению и реализации, т. е. механизмы решения различных научных и практических задач.

Наконец, комплексная научная деятельность по определению содержания и выполнению всех указанных пунктов («а», «б», «с», «д») представляет собой квинтэссенцию процесса исследования значения рассматриваемой уголовно-правовой науки для развития оперативно-розыскной теории и практики в части, касающейся конкретной связи, указанной в п. «а».

Список использованных источников

1. Дулов, А.В. Взаимосвязь наук уголовно-правового цикла как направление формирования общей теории борьбы с преступностью : в 2 ч. / А.В. Дулов // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : материалы. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 мая 2011 г. / Акад. упр. МВД России ; редкол.: Б.Я. Гаврилов [и др.]. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 81–91.
2. Гучок, А.Е. Модели решения исследовательских задач криминалистики : монография / А.Е. Гучок ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2013. – 250 с.
3. Шкабин, Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Г.С. Шкабин. – М., 2018. – 409 л.

Дата поступления в редакцию: 08.07.19

A.N. Tolochko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PRECONDITIONS AND PRINCIPLES OF THE DEVELOPMENT OF OPERATIVE SEARCHING THEORY AND PRACTICE ON THE BASE OF INTERDISCIPLINARY LINKS

There were characterized and systemized the problems of operative searching theory and practice that may be solved by obligatory using of the potential of other criminal law sciences. There were developed principles of solving these problems and, as a result, developing the theory and practice of operative searching action based on detection, researching and using interdisciplinary links. Mentioned principles are universal and may be used for developing any of the criminal law sciences and appropriate to it kind of law-enforcement practice.

Keywords: operative searching theory, criminal law science, interdisciplinary link.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vladimirnikolaevic105@gmail.com)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЙ

Анализируются научные взгляды на понятие идентификации. Обосновывается место и роль идентификации в установлении признаков хищений в легкой промышленности. Исследуются вопросы привлечения специалиста для проведения товароведческих исследований в оперативно-розыскной деятельности. Предлагаются рекомендации по предоставлению необходимых материалов для указанных исследований. Формулируются выводы о значимости идентификации при обнаружении признаков рассматриваемой группы преступлений.

Ключевые слова: идентификация, специалист, признаки, хищение, легкая промышленность, вопросы, исследование.

Следует констатировать, что в ряде случаев, несмотря на положительные тенденции предложенной нами диагностики признаков хищений в легкой промышленности, обойтись без оценки похищенного имущества специалистом крайне затруднительно. В ходе совершения преступных действий по созданию излишков товарно-материальных ценностей, их временному утаиванию, перемещению за пределы территории предприятия, оформлению подложных документов и др. возникают следы, не подверженные визуальному восприятию в полной мере или частично, что требует применения специального оборудования, физико-химических и физико-механических методов лабораторного исследования, выполнения сложных расчетов.